

Цзи Ханьсюэ по тону понял, что Чэнь Хэ ничего не понял, но ничего не мог поделать. Одев его, он снова уложил волосы и подвел к зеркалу:

— Готово.

В зеркале отражался юноша в белом платье с вышитыми золотыми узорами лотоса, с нефритовой подвеской в форме драконьей головы на поясе. При движении складки одежды переливались, создавая впечатление божественного сияния.

Чэнь Хэ, хотя и спал, смутно слышал разговоры и, подняв рукав, удивился:

— Эти узоры действительно ты вышил?

Цзи Ханьсюэ:

— Да... с помощью техники...

— Какая техника может вышивать узоры? — Чэнь Хэ был еще более поражен.

Кто бы ни изобрел эту технику, он явно был слишком свободен!

— ...Не обращай внимания, — уклонился Цзи Ханьсюэ.

Как он мог объяснить, что эта техника изначально предназначалась для вышивания на людях...

Впрочем, это не важно.

Цзи Ханьсюэ, выбирая одежду для Чэнь Хэ, был медлителен и привередлив, но когда дело касалось его самого, он действовал быстро и точно. За полчаса он купил несколько комплектов и подобрал соответствующие аксессуары.

Чэнь Хэ, наблюдая за этим, вдруг сказал:

— Ты выбрал такие вещи, которые идеально подходят для ночных грабежей и убийств!

Все это были темные тона, и даже аксессуары были подобраны так, чтобы не отражать свет, словно их вообще не было.

Цзи Ханьсюэ на мгновение замер, затем положил обратно черный аксессуар и взял нефритовую подвеску:

— На самом деле, это все артефакты, разницы нет.

Чэнь Хэ ничего не заподозрил.

Благодаря скорости Цзи Ханьсюэ во второй половине, они почти одновременно с Шуй Цзяньсинем и другими прибыли к месту встречи. Увидев друг друга, обе стороны были поражены.

Шуй Цзяньсинь и другие восхищались еще более ослепительной красотой котенка в белом, а Чэнь Хэ удивился:

— Шуй Цзяньсинь... почему ты в женском наряде?

Перед ним стоял Шуй Цзяньсинь с белоснежной кожей, черными глазами, легким румянцем на щеках, алыми губами и яркой красной точкой между бровей — настоящая красавица.

Даже его слишком прямой нос и глубокие глазницы были мастерски подчеркнуты, превратив его в женщину настолько естественно, что это было просто потрясающе!

— Я спросил владелицу магазина одежды, и она сказала, что после такого макияжа даже родители не узнают. Я решил, что это логично, и позволил ей сделать это.

Шуй Цзяньсинь совершенно не видел в этом ничего странного и, как обычно, достал из сумки куриную ножку, откусив кусок.

Все невольно посмотрели на ножку.

Она была золотистой, без единого следа помады.

...Эта помада действительно была стойкой, что очень продуманно!

Чэнь Хэ инстинктивно схватился за одежду Цзи Ханьсюэ, вдруг почувствовав, что его долгий выбор одежды был не так уж и плох.

...По крайней мере, он не превратил его в женщину.

Мин Синь и Фэй Цинь тоже сменили стиль. Первый выбрал яркий наряд богатого молодого человека, а второй — скромную одежду слуги, чтобы было удобнее заботиться о Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ.

Кроме того, чтобы избежать узнавания, все скрыли свои аурные следы.

Однако, по сравнению с Шуй Цзяньсинем, никто не мог сказать, что они были достаточно

продуманны.

Ведь...

Шуй Цзяньсинь был настолько искусен в маскировке, что даже если бы его узнали по той же ауре, той же куриной ножке и даже тому же Мечу Поющей Воды, его товарищи отказались бы признать его.

Пятеро обменялись взглядами, затем отвели глаза.

Мин Синь кашлянул:

— Я связался с Ци Эром. Бабочка, оставляющая аромат, действительно необычна. Она происходит из района Зеленых Холмов на Острове Пышных Зарослей, куда обычно могут попасть только представители королевской крови Клана Яо. Даже Бессмертная Секта Солнца и Луны смогла получить их только благодаря прошлым заслугам перед королем Яо. Обычным практикующим их достать крайне сложно.

— То есть нам нужно отправиться на Остров Пышных Зарослей? — подытожил Чэнь Хэ. — Но ведь туда не пускают людей?

Остров Пышных Зарослей всегда был территорией Клана Яо. Из-за конфликтов тысячелетней давности он практически изолирован от человеческих континентов, и хотя торговля еще ведется, людей там не приветствуют.

— Людей — нет, но зверей — пожалуйста, — Мин Синь посмотрел на Чэнь Хэ. — Особенно тех, кто может принимать человеческий облик.

Чэнь Хэ:

Два дня спустя.

Чэнь Хэ потрогал уши на голове и оглянулся на длинный хвост, сомневаясь:

— Это действительно сработает?

Его пушистые розовые уши непроизвольно дернулись, а длинный белый хвост слегка приподнялся, придавая его чистому лицу легкий оттенок соблазна.

Шуй Цзяньсинь, прикрыв нос:

— Да, да! Очень даже сработает!

Мин Синь и Фэй Цинь отвели глаза, стараясь говорить спокойно:

— Клан Яо дружелюбен к зверям.

Цзи Ханьсюэ остановил его руку, которая не переставала трогать уши и хвост, и тихо сказал:

— Не трогай себя перед Кланом Яо, они подумают, что ты ищешь партнера!

— Что? Настолько серьезно?

Чэнь Хэ тут же опустил руки и спокойно ждал, пока лодка причалит, глядя на порт.

На пристани мужчина и женщина, дремавшие, проснулись от шума волн и увидели красивого кота, машущего рукой, словно приветствуя их.

Увидев пушистые уши идвигающийся хвост, их глаза загорелись.

— Это ребенок из Клана Зверей? Как он сюда попал? Ищет друзей? Почему с ним нет взрослых?

Они огляделись, но не увидели крупного кота, а подросток перед ними, судя по всему, еще не достиг совершеннолетия.

Нынешние родители совсем расслабились.

Они мысленно покритиковали родителей кота и, видя, что он немного стесняется, тепло сказали:

— Ты потерялся? Куда тебе нужно, мы проводим?

Чэнь Хэ не ожидал, что, просто показав уши и хвост, его сразу же приняли за своего. Немного подумав, он честно покачал головой:

— Я не ищу друзей. Я привел нескольких друзей-людей, хочу показать им остров. Можно ли...

Услышав слово «люди», они насторожились, но, увидев беспокойно подергивающиеся уши и покачивающийся хвост, смягчились:

— Ты сам можешь прийти, но людей на Остров Пышных Зарослей пускать нельзя... они все хитрые!

— Но это мои хорошие друзья... — Чэнь Хэ опустил глаза. — Тогда я, пожалуй, не пойду...

Он разочарованно повернулся.

— Подожди... не все так просто! — сказала девушка. — Я спрошу господина Чжэ Наня!

Девушка тут же превратилась в ласточку и полетела к домику в лесу рядом с портом.

Чэнь Хэ впервые увидел, как человек превращается в зверя, и был поражен.

Мужчина, увидев это, засмеялся:

— Впервые на Острове Пышных Зарослей? Она из рода ласточек, летает очень быстро.

Чэнь Хэ посмотрел на мужчину.

Тот не стал скрывать, и на его лбу появился слабый иероглиф «ван», не такой яркий, как печать, словно он всегда был там.

— Я из рода тигров, но мой истинный облик слишком велик, так что не буду превращаться.

Чэнь Хэ снова удивился, его уши и хвост непроизвольно подергивались.

Мужчина, будучи тигром, испытывал естественную симпатию к кошачьим и, пока ласточка ходила за разрешением, рассказал котенку много интересного, предупредив его не ходить на Равнину Сгущения Души.

— В последнее время на острове стало меньше Цветов сгущения души, и король Яо очень разгневался. Он послал много людей на Равнину, чтобы выяснить причину. Тебе лучше туда не ходить, чтобы тебя не приняли за злоумышленника.

Чэнь Хэ кивнул.

Пока они разговаривали, ласточка вернулась, снова превратившись в человека.

— Господин Чжэ Нань согласился, но сказал, что твои друзья должны зарегистрироваться у него.

Чэнь Хэ кивнул:

— Без проблем!

Они и так планировали сменить личности, чтобы расследовать дело с Бабочкой, оставляющей

аромат. Если они сразу зарегистрируются на острове под новыми именами, это облегчит их задачу.

Чэнь Хэ повел остальных к домику в лесу.

Внутри не было благовоний, но свежий морской ветерок проникал через окно. В комнате стоял только бамбуковый стул и стол, на котором стоял чайник.

Мужчина с зеленой шпилькой в волосах сидел на бамбуковом коврикe, наливая чай, и не поднял головы, услышав шаги.

— Просто напишите на бамбуковых листьях.

<http://bllate.org/book/15407/1362049>